

Вы попадете в заголовки газет

Два дня спустя, во второй половине дня, конная полиция.

— Не отпрашивался? Куда же этот парень убежал? — Джалон набросился на своего коллегу по работе в офисе.

— Кто знает? Он уже два дня не появлялся в полицейском участке, — коллега посмотрел на табель учета рабочего времени.

Джалон смутно почувствовал приближение опасности.

Проклятье! Засранец! Что за необъяснимые отлучки в такое время?

Он следил за Брюсом Кейном с тех пор, как узнал, что назойливый тюремный надзиратель расследует дело Вероники.

Мальчишка был очень ненадежен. Стоит немного его напугать, и он выдаст всю историю. Вот почему Джалон приглашал его последние два дня на приватные разговоры.

Разумно предположить, что Брюс уже должен понять своё положение, каким бы робким он ни был. В конце концов, они теперь были в одной лодке.

Но Джалон не ожидал, что Брюс настолько испугается, что укроется в своем доме и не придет на работу... Разве он не понимал, насколько подозрительно это выглядит?

Может действительно стоило найти того, кто разберется с ним!

— Узнай для меня его адрес, я проверю его, — потребовал Джалон у своего коллеги.

— Когда вы успели так сблизиться? — коллега выглядел немного удивленным.

— Прекрати нести чушь и просто поторопитесь найти его для меня... — нетерпеливо пробурчал Джалон.

Его коллега был немного недоволен его поведением, но более или менее привык. Джалон Ройттен не занимал высокого положения в полиции, но его стремление командовать людьми, основываясь на своем происхождении, было известно всему отделу.

Никто в полиции не воспринимает всерьез его политика-отца, члена парламента, но большинство людей не хотели ввязываться в неприятности из-за пустяков.

Как раз в тот момент, когда его коллега собирался порыться в ящике с информацией о персонале, дверь кабинета распахнулась, и в него ввалились пятеро мужчин в форме, совершенно непохожей на форму конной полиции.

Мужчина средних лет, стоявший во главе группы, оглядел обоих острым взглядом и спросил: — Кто из вас Джалон Ройттен?

— Это я... — Джалон немного удивился неожиданным гостям. — Из какого вы подразделения? Что вам от меня нужно?

— Тиг Орсоло, инспектор из прокуратуры, — мужчина достал удостоверение и помахал им. — Я ищу именно вас, потому что нам нужна ваша помощь для рассмотрения дела. Пожалуйста, пройдете с нами.

— Какое дело? — Джалон мгновенно изменился в лице.

Помимо рассмотрения дел и предъявления обвинений, прокуратура также отвечает за надзор за другими правоохранительными органами, например, за злоупотребление полномочиями и взяточничество в полиции.

Если прокуратура пришла только по какому-то делу, которым в данный момент занималась конная полиция, не было необходимости проявлять агрессию и специально приезжать сюда за определенным человеком. Не говоря уже о том, что Джалон прямо сейчас не вел никаких расследований.

Такое бесцеремонное вторжение... производит впечатление, как будто они пришли арестовать кого-то.

— Вам все расскажут. Так что, пожалуйста, пройдете с нами, — деловым тоном сказал инспектор.

— Подождите, вы должны следовать процессам, такая резкость... повлияет на работу нашего отдела, я дежурю сегодня... — Джалон старался звучать спокойно.

— Вам не нужно дежурить, мы уже обратились к вашему старшему. Вот бумаги, — инспектор холодно прервал его, его тон был нетерпеливым. — Пожалуйста, пройдете со мной.

— Нет, как я могу пойти с вами, когда ничего не понятно? Когда это прокуратура так злоупотребляла своей властью, а? — Джалон изо всех сил притворялся, напустил на себя грозный вид, пытаясь потянуть время. — Говорю вам, мой отец — член городского совета! Советник Энтони Ройттен, когда-нибудь слышали о нем? Может, он даже знает ваше начальство!

Инспектор закатил глаза, похоже, окончательно потеряв терпение, порылся в верхних карманах и достал фотографию, чтобы показать ему: — Напоминает что-то, не так ли?

Джалон поднял взгляд и тут же застыл, как деревянный петух.

На фотографии, выставленной на всеобщее обозрение, были золотые карманные часы с гравировкой в виде гарпии на крышке из розового золота.

Он отчетливо помнил, что в тот вечер в горячке отдал эту вещь Брюсу Кейну, а тот идиот продал их на черном рынке... Обычное дело, если бы вещь на черном рынке конфисковал кто-то из полиции, но чтобы она оказалась в руках прокуратуры – это просто немыслимо.

Опытный инспектор приблизился к Джалону и прошептал ему на ухо: — У вас должно быть что-то на уме, но, устроив сцену, вы только ещё больше опозорите себя. Просто паинькой следуйте за нами, и последствия будут чуть меньше.

Сердце Джалона опустилось, и он мельком взглянул на своих коллег в кабинете, чьи взгляды стали странными, и на других сотрудников конной полиции, собравшихся в коридоре за дверью.

Прежде чем он успел среагировать, люди инспектора уже окружили его и быстрым шагом повели к выходу из полицейского участка.

Джалон следовал за ним неверным шагом, его мысли были в смятении.

Он действительно не мог понять, как в прокуратуре оказались карманные часы... Неужели тот парень, Брюс, сам сдался? Может, он все это время прятал карманные часы! Это не имело смысла. Зачем ему совершать такую глупость после предупреждения? Если бы у него была совесть, его бы не подкупили так легко...

Его вывели из участка на улицу, где его тут же осветила вспышка свет.

Он в ужасе оглянулся и увидел несколько направленных на него камер – в какой-то момент перед полицейским участком собралась группа газетных репортеров. Как только репортеры увидели, что его выводят, все тут же заволновались и пошла череда вспышек.

— Зачем вы вообще привлекли СМИ? — он непроизвольно рыкнул на инспектора рядом с собой. — Вы специально решили поиздеваться надо мной?

— Это... я тоже не понимаю, что происходит... — инспектор тоже был ошарашен. Дело о его приезде в участок, чтобы арестовать Джалона, всё это время держалось в секрете. Никто из знающих людей не разглашал эту новость, поэтому журналисты не могли заранее устроить здесь засаду.

— Быстрее в карету! — приказал инспектор.

Джалон вдруг понял – инспектор пришел по его душу и в то же самое время появились газетчики. Брюс Кейн добровольно сдался? Дело точно не так просто – кто-то стоял за ним!

Прежде чем его втолкнули в карету, он оглянулся.

Наконец, когда он ступил на ступеньку кареты, его взгляд пересёк газетных репортеров и зрителей, загородивших округу, и остановился на углу улицы.

Под фонарем на углу, опираясь на трость, стоял молодой человек в форме тюремного надзирателя и смотрел на него. Улыбка на его лице выражала не иначе как самодовольство.

Встретившись с ним взглядом, юноша улыбнулся, снял шляпу и помахал ею в знак прощания.

— Это ты?! — прорычал Джалон Ройттен, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Искаженное выражение его лица было зафиксировано камерами многих репортеров, а люди инспектора поспешно затолкали его в карету.

— Благодаря мне вы быстро попадете в заголовки газет, полицейский Ройттен. Я не забыл разъяснить репортерам за вас, что вы сын члена парламента. Хвастаться этим, – ваше любимое занятие, разве нет? — Эйден, стоявший на углу улицы, смотрел вслед удаляющейся карете в необычайно хорошем расположении духа. — Только теперь, когда всё приобрело такой размах, сенатор не сможет защитить даже себя, не то что своего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3523814>